

После полудня, проведенного в осаде жителей деревни, Такахаши Юнг наконец сбежал и направился к дому. За ним следовали четверо членов клана Узумаки. Поскольку они прибыли в Коноху, чтобы защитить их, и у них не было другого места для поселения, их естественно приютили у себя. Вознаграждение Такахаши Юнга за военный поход было астрономической суммой. Было легко организовать жилье для нескольких человек, но деньги еще не были выплачены, и у Такахаши Юнга были другие планы. Члены бессмертной команды также вернулись в свои дома. В конце концов, ничто не сравнится с собственным домом, и они давно не видели своих семей. Только несчастный Нара Юма был связан и отправлен докладывать о миссии. Нара, они боялись проблем, но делали самые сложные дела. Возможно, это потому, что клан Нара был умным с древних времен, и поэтому они всегда занимались сложными задачами, что привело к тому, что клан Нара стал бояться проблем. Нет необходимости рассматривать, кто пришел первым, а кто вторым. Знакомая ровная дорога, уютная атмосфера и классические японские деревянные здания по обе стороны дороги. Цветы, расцветшие у чужих домов на улице, колыхались на ветру, словно приветствуя его возвращение. Все это успокаивало напряженную душу Такахаши Юнга. Когда он подошел к последнему зданию на улице горячих источников, на правой стороне ворот висела табличка с фамилией "Такахаши". Вся постройка из дерева, с простотой и элегантностью. Крыша покрыта традиционными черепицами, демонстрируя плавные линии. Под карнизом деревянные балки и столбы тесно соединены с помощью шипов и пазов, не используя ни одного гвоздя, а наружные стены окрашены в светло-зеленую натуральную краску. Это величайшее наследие, оставленное Такахаши Юнгу его родителями, торговцами. У входа стоит изысканная деревянная дверь, украшенная тонкими узорчатыми вишневыми цветами. Открыв дверь ключом, он вошел в большой прихожей с традиционными японскими циновками на полу. Солнечный свет проникал через окно и мягко падал на циновки. Как ни странно, пыли не было. Соседка действительно часто приходила убирать. — Это мой дом, и он станет вашим следующим жильем, — сказал Такахаши Юнг, вошедший в дом и глубоко вздохнувший, расслабился. Он прошел в гостиную с несколькими рыжими людьми. Гостиная была просторной и светлой. В центре стоял низкий деревянный кофейный столик, окруженный двумя диванами и подушками для сидения в японском стиле. Такахаши Юнг сел на диван, и мягкий материал обвил его, словно он погружался в него. Такахаши Юнг подал знак нескольким людям присесть, наклонил голову на мягкий диван и сказал медленным тоном, который он никогда не произносил на публике: — То, чего я больше всего скучаю на улице, — это этот диван. Позже я организую для вас место, или вы можете выбрать несколько комнат на втором этаже. Двое детей не задумывались об этом. Узумаки Мицуки посмотрела на Узумаки Шуилин, когда услышала это. — Я сказал, что трое из них уже следуют за тобой. Решай сам. Что касается меня, ты можешь организовать место для их жительства, — сказала Узумаки Мидзуки, казалось, все еще погруженная в ностальгию по Стране Водоворотов, без эмоций. Такахаши Юнг слушал и слегка кивнул. Узумаки Мидзуки уже начала осваивать все в доме, поворачивая голову, чтобы найти что-то для налива воды. Обернувшись в знакомый диван, вдыхая знакомый запах, Такахаши Юнг заснул без какой-либо защиты. Узумаки Мидзуки долго не могла услышать ответа от Такахаши Юнга, и ее рассеянные глаза также обрели некоторую жизнь. Увидев, что Такахаши Юнг заснул на диване, глаза Узумаки Мидзуки также колебались. — Действительно уверенный, — сказала она, после чего также закрыла глаза, и Узумаки Мидзуки нашла свою цель и встала, чтобы идти. Через некоторое время звук журчания воды заставил Узумаки Мидзуки открыть глаза. Открытые глаза также были полны усталости, с Мидзуки улыбаясь перед ней и поднимающимся теплом. Она наконец почувствовала себя как дома. Когда Такахаши Юнг открыл глаза, солнечный свет через окно уже стал оранжевым. На низком деревянном кофейном столике перед ним стояла чашка воды, которая все еще выпускала слабый пар. Несколько Узумаки уже не было рядом. Узумаки Мицуки также смотрела на него робко, держа подмышкой поднос. — Где они? — спросил он. — Дети все спят наверху. Леди Шуилин вышла и сказала, что хочет посмотреть Коноху, — ответила Мицуки. Такахаши Юнг растянулся

и засмеялся.— Ну что ж, пойдем покупать еды. Мы должны собраться с соседями сегодня вечером. Такахаша Юнг взял свою красную куртку, почувствовал, что она не подходит, и презрительно бросил ее за спину. Он прошел в свою спальню на первом этаже, которая также была выстлана циновками. На стене у изголовья кровати висела картина. Это были его родители и он в детстве. В комнате не было много украшений, все было просто, создавая спокойное место для сна. Он открыл шкаф, достал легкий повседневный костюм и взял большую стопку денег из маленького ящика в шкафу, затем направился к ванной. В ванной был деревянный горшок и душевой шланг, которые также были просты. Такахаша Юнг снял свои ставшие крайне старыми штаны, и горячая вода хлынула из душевого шланга, смывая каменные мышцы и снимая пыль и усталость с его тела. Поскольку капли воды скользили по его коже, он почувствовал небывалое расслабление. После купания он переоделся в легкие повседневные одежды. Мягкая ткань прилегала к его коже, заставив его почувствовать давно забытое чувство цивилизации. В конце концов, обычно он выходил на улицу с обнаженной верхней частью тела, и одежда была слишком легко рвана. Он схватил горсть волос и стряхнул капли воды с головы. Его волосы, казалось, имели кровь Саянов, и с тех пор, как он вырос, они были в этом торчащем и диком стиле. Посмотрев на себя в зеркало умывальника, он почувствовал, что вернулся в цивилизованный мир из дикой природы. Он закрыл дверь ванной и поприветствовал Мицуки Узумаки, которая все еще была в задумчивости в гостиной.— Пойдем, и купим тебе некоторые предметы первой необходимости и подходящую одежду. Мы договорились встретиться с соседями на улице вечером. Такахаша Юнг повел Мицуки прямо к мясной лавке, потому что Такахаша Юнг догадался, что соседи наверняка принесут овощи к порогу. Не было необходимости рассматривать вегетарианские блюда, и вечером не было овощей для покупки. Когда они прибыли в мясную лавку, они напрямую заказали целый бык и целый баран. В мясной лавке не было лишнего мяса. Они могли только поесть мясо с натянута животом. Такахаша Юнг нес большой пакет мяса и повел Мицуки в продуктовый магазин. Он передал оставшуюся большую стопку денег Мицуки и попросил ее войти и купить. Стоя на улице с пустыми руками, наслаждаясь восхищенными взглядами и приветствиями проходящих жителей деревни. Через некоторое время Мицуки Узумаки также вышла с большими и маленькими пакетами. Он передал оставшиеся деньги Такахаше Юнгу, который махнул рукой и пошел домой.— Ха-ха-ха~ Я знал, что самый сильный человек нашей улицы горячих источников должен быть необычным! — краснолицый дядя, перед самой длинной табличкой в доме Такахаша Юнга, держал бокал вина в одной руке и не переставал хлопать по пустому месту на столе другой рукой.— Теперь люди называют Юнгика мальчика чем-то, [злой призрак Конохи], [бессмертный ниндзя], ха-ха-ха, действительно многообещающе!— Сегодня я, Нохара Дайки! Отказываюсь от титула 'самый храбрый человек на улице горячих источников', который делает людей гордыми! Дядя, очевидно, уже был пьян, кричал там, и женщина рядом с ним схватила его руку, которая хлопала по столу, и неловко засмеялась. Другие дяди за столом слушали дерзкие слова Нохары Дайки, словно петухи готовые к бою, и подняли свои красные головы один за другим.— Что ты сказал? Ты бесстыдник, ты действительно называешь себя самым храбрым человеком? Сходи и спроси, кто на улице горячих источников не знает моей репутации?— О чем ты говоришь, рыбный мясник? Разве все люди на улице горячих источников не здесь? Дяди вокруг стола начали свою повседневную жизнь в изакая, и весь дом наполнился радостной атмосферой. Такахаша Юнг наслаждался редкими фейерверками в доме и улыбался всему, что происходило перед ним. Несколько рыжих людей также чувствовали гармоничную атмосферу, которой давно не было. Тётя рядом с Узумаки Мицуки даже потянула её в объятия.— Мицуки, бедняжка, тётя слышала об этом. Все в порядке. Когда ты приходишь сюда, ты член нашей улицы горячих источников. Никто не осмелится обидеть тебя. До того, как улица горячих источников перешла к Конохе, это был маленький клан. Они знали силу единства без ниндзя. Когда Коноха была в затруднении, они просто сказали: «Это то, что первый Хаширама обещал нам». Это могло решить большинство проблем. Теперь есть Такахаша Юнг, и он действительно стоит прямо. Если хотите, вы даже можете назвать себя

«Семьей Улицы Горячих Источников»? Узумаки Мицуки редко чувствовала доброту других, и её слёзы больше не могли удерживаться, стекали вниз. Гибель семьи, смерть родственников, уход друзей. Другие два ребенка были слишком юны, а Узумаки Мидзуки всегда беспокоилась о выживании. Мицуки была в чувствительном возрасте и боялась причинить неудобства, поэтому всегда сдерживалась. Те"Мидзуки, этот свиток содержит магию клана Узумаки. Я поручу его тебе на хранение." Узумаки Мидзуки вздрогнула и хотела отмахнуться, но Узумаки Мирей продолжила: "В своё время я училась с женщиной по имени Мито из клана. Она была принцессой Узумаки. К сожалению, старейшины сделали неправильный выбор." "Когда она увидела меня, она была в шоке. Не ожидала, что я жива. Эта дура хотела оставить свиток в Конохе. После её смерти, разве магия, накопленная нашим кланом за годы, не должна принадлежать Конохе?" Узумаки Мизурей всё более возбуждалась, и чашка в её руке не переставая тряслась. "Она действительно хочет оставить тяжёлый труд нашего клана много лет её мужу. Приданое, данное ей тогда, достаточно для её статуса принцессы! Она действительно неблагодарный человек." "Конечно, я не позволю этому случиться. Она знает, что ошибается, и всё равно возвращает его мне." "Моё время приближается. Она почти на десять лет старше меня. Ей не выдержать долго. Без свитка, посмотрим, сколько техник Узумаки она сможет оставить Конохе!" Такахаси Юнг закрыл ладонью лицо, его пальцы глубоко вонзились в волосы, тело трясло, и он почувствовал необъяснимое озноб. "Не говори так! Почему бы тебе не предложить пойти со мной! Я тоже хочу увидеть выражение лица той старухи." Пальцы Такахаси Юнга дрожали, когда он указал на Узумаки Шуилин. В такой яростной битве самое злое в Конохе отсутствовало. Прямо встал перед Такахаси Юнгом. Сожаление.

<http://tl.rulate.ru/book/115105/4461238>